

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 2 (4127)

Вторник, 5 января 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ЛЮДИ ХОРОШИЕ

А. ВЕЛИЧКО

это сделали руководители Рязанской области.

Человек и его организующая воля, творческий его облик, утверждение власти человека над природой — вот, собственно, главное, о чем говорилось и на Пленуме, и в дни подготовки к нему, и сейчас, когда посыплют, каждому уголку страны, обсуждают указанные партией пути к дальнейшему подъему сельского хозяйства.

Увлекательные сложные и многообразные хозяйствственные, организационные, технические проблемы, возникающие в процессе социалистического преустройства нашей деревни, но еще увлекательней чудесный процесс становления нового человека, смело, мудро и по-новаторски решавшего возникавшие перед ним жизненно важные проблемы. И надо сказать, когда вновь и вновь перечитываешься Чижик Сергеевича Хрущева, произнесенная им на Пленуме и проникнутая глубокой заботой о человеке и его деле, Повсюду говорят о судьбах человеческих, неразрывно связанных с судьбами дел, которые они вершат, подтверждая ясную и пронзительную мысль, высказанную им:

— Люди у нас везде хорошие: и рязанские, и туляцкие, и калужские, и брянские, и киевские, и все другие, надо только уметь поднять и организовать их на большие дела.

Вот эти люди хорошие и есть главные наши герои.

Много думают и говорят у нас сейчас о рязанцах, о рязанцах. Пару лет назад, рассказывая об этой области, прибегали к сравнению с ее тяжким, доводящим к пропасти прошлым: она-де была и убогая, и неродимая, и сирия. А сейчас труко сравнивать и с самыми недавними прошлыми: они ведь какой рыбой на передний край сделали рязанцы за один только год! При плане в 50 тысяч тонн мяса Рязанская область продала государству в прошлом году 150 тысяч тонн. Три головных плана! И, конечно же, велики заслуги разъездов в том, что мы уже перегнали США по производству масла на душу населения, что валовое производство молока у нас тоже больше, чем у американцев, и недалеко времена, когда мы превзойдем США по производству мяса.

А что рязанцы — люди иного склада, чем, скажем, люди Брянщины? Но вот Брянская область обязалась сдать в 1959 году 51 тысячу тонн мяса в убойном весе, а произвела за одиннадцать месяцев всего лишь 21 тысячу тонн — меньше даже, чем в предыдущем году. Люди из Брянщины, конечно, такие же, как и везде у нас, — «надо только уметь поднять и организовать их на большие дела», как

Виктор БОКОВ

ЗИМНЕЕ

Изделия зимы тонки и хрупки,
Будь с ними осторожен, не задень!
Мороз в течение дня в одной
прорубке

Сто стекол вставит, и ему не лень.
О чём ты, желтогрудая осинянка,
Оповещаешь тихие кусты?
Снега лежат, как скатерть-самобранка,
И снегири поэтому сныты.

Как празднично везде развесен иней
И невесомость белой баухромы!
Влечет в леса свобода лыжных линий
И сказочность, задумчивость зимы.

Люблю ее! Еще какое слово
Из сердца мне извлечь и в мир
пустить?

В нем сила, нежность, и она сурова,
И больше, чем в него, мне не
вместить!

ПУСТЬ ШИРЯТСЯ КОНТАКТЫ

Французские политические и общественные деятели о предстоящем визите Н. С. Хрущева во Францию

ПЬЕР МЕНДЕС-ФРАНС: Народы и их правители должны лучше знать друг друга, а это в свою очередь создаст лучшие условия для взаимного уважения и взаимной помощи.

Позади меня я рад предстоящему визиту премьера Хрущева. Пусть он познакомится с французами. Пусть он передаст своим соотечественникам впечатления, полученные в нашей стране. Пусть, с другой стороны, все большее число французов посещает Советский Союз. Пусть ширятся контакты, визиты и обмен прежде всего в области культуры и науки, связывая людей прочными узами взаимопонимания, укрепляя повсюду стремление к разрядке. Таковы основные условия созидания и упрочения мира. От всего сердца надеюсь, что визит главы Советского правительства во Францию будет решающим образом способствовать осуществлению этой цели.

ЖЕНЕВЬЕВА ТАБУИ: «Дипломатия прежде всего должна строиться на соображениях географии, — часто говорил мой дядя, посланник Жюль Камбон. И всякий раз он добавлял: «Если бы я стоял у власти, я сделал бы все для сближения с Россией.»

Эта концепция, согласно которой равновесие сил в Европе связано с заключением франко-русского союза, настолько быстро было воспринята всеми французскими правительствами, в том числе и наименее русофильскими, что вскоре встал вопрос о создании своего рода восточного локарнского пакта. К сожалению, чувство Барту резко обворвало всякую работу в этом направлении... Надвигалась вторая мировая война.

Сейчас, когда уже прошло полвека со времени первой мировой войны, во всех школах ученики на уроках истории узнают, что если бы не военные действия русских войск на Мазурских озерах, генерал Жоффе не сумел бы «удержаться» на Марне и создать предпосылки для великой победы союзников, последовавшей четырьмя годами позже.

История учит также, спустя 14 лет после окончания второй мировой войны, что русская акция под Сталинградом сыграла решающую роль в завоевании победы.

Когда Хрущев прибудет в Париж, эти воспоминания и эти факты — сознательно или бессознательно — станут перед мысленным взором всех тех, кто будет участвовать в предстоящих двух-или многосторонних переговорах между так называемыми «восточными мирами» и так называемыми «западными мирами».

ЖАН КОТО: Валери писал: «У народов никогда не бывает политики, равноценной их помыслам» (цитируя по памяти). Причина этого явления крылась в недостатке контактов между теми людьми, которые руководят народами. Я считаю, что визиты премьера Хрущева — это нечто новое, живое, смелое...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же взяться за составление полного списка Героев Советского Союза, родившихся на калининской земле. Он должен, он обязан сделать так, чтобы забылось, не потерялось во времени ни одно имя Героя-земляка. Он собирает все — официальные тексты указов о присвоении высоких званий; он найдет реляции о подвигах героя, фотографии, он разыщет все, что было, когда-нибудь напечатано о земляках, спишется с семьями погибших, установит связь с живыми...

Вечная слава!

Поднимаясь по круговой лестнице, генерал принимает решение: сейчас же, сразу же вз

ШКОЛЬНИКИ О СЕБЕ

И девочка у доски, погруженная в решение задачи (снимок сделан через зеркало — цель — нельзя же мешать, когда идет урок), и мальчик в школьной мастерской — одинаково увлечены. Что же, учеба — это труд. А труд — тоже учеба!

Конечно, эта девочка хочет во что бы то ни стало выручить «погибающего» товарища. Но вряд ли это поможет — отвечает-то все-таки не она!

СЕДЬМОЕ ян-

варя 1970 года. Празд-

ническо, светло, теп-

ло и оживленно в

«Доме отдохновения», там,

где доживают свои дни вет-

ерахи «Великих годов»...

Ветераны решили вспом-

нить свою юность, детство и

устроить в день прежнего

Рождества «елку», настоя-

щую елку, такую, какая бы-

вала до годов мирового пере-

врата. Этой затее с одушевле-

нием подхватила молодежь,

подростки, дети. Особенно

когда узнали, что «красная

бабушка» будет рассказывать

о великом 1917 году.

Елку достать было срав-

нительно просто, хотя и при-

шлось поторговаться с колле-

гии по охране лесов. Но в

конце концов удалось убе-

дить областных стражников

растительного царства, что

лес не поредеет от того, что

один лишь деревец украсит

такой необычный странной

человек, человек воли и действий.

Сегодня мы публикуем мечты видного деятеля большевистской

партии Александра Коллонтая.

«Скоро!» — так называется очерк Коллонтая, написанный

первые январские дни 1919 года. Его героями «красная бабушка»

рассказывают молодежи 1970 года о Великой Революции. И

невольно вспоминаются милые строки Михаила Светлова:

А. КОЛЛОНТАЙ

1919 год

СКОРО!

MЕЧТА... «Всякая картина воображения и игра мысли; пустая, несбыточная выдумка; призрак, видение...» Сейчас чита- тель счел бы таков определение мечты анахронизмом, не смешкой, в лучшем случае новогодней шуткой. И, действительно, оно взято из словаря Даля и целиком принадлежит старому миру. Революция дала старому слову новую жизнь. Слова «мечта» и «план» породились. Мечта — это будущий точный план, план — это реализум мечты. Без мечты немыслим советский человек, человек воли и действий.

Сегодня мы публикуем мечты видного деятеля большевистской партии Александра Коллонтая. «Скоро!» — так называется очерк Коллонтая, написанный первые январские дни 1919 года. Его героями «красная бабушка» рассказывают молодежи 1970 года о Великой Революции. И невольно вспоминаются милые строки Михаила Светлова:

Неужели ты была
Комсомолкой, бабушка?..

Люди, совершившие Революцию, наши отцы и матери, уже в первые же годы верили, что их самые смелые, самые заветные мечты осуществляются при жизни их поколения.

«Идея коммунизма оправдала себя. Человечество свободно от рабства, наемного, непосильного труда, от материальной зависимости, от борьбы за хлеб насущный. Не об этом ли мечтаем мы, строя коммунизм в нашей стране, соревнуясь с Америкой перед лицом народов всего земного? Для значительной части человечества эта мечта осуществилась.

«Молодое поколение уже не знает, что такое война». И эти мечты мы принимаем как эстафету, вступая с ней в шестидесятые годы с новыми надеждами и новой уверенностью, рожденной памятными всем событиями недавних дней. «Стреляя в живого человека». Ведь жизнь — святыня!...» — голос людей будущего, голос здравого смысла все сильнее и убедительнее звучит в наше время.

«Даже «презывачки», даже «мечтчики» и «загадительные отряды» — все это стало только «историческими словами». Так и получилось!

Правда, крubby и вообще всякая деньги не стали и к 1970 году, наверное, еще не станут музыкальными экспонатами.

А воры и жулики, над чьей «деятельностью» так весело смеются дети коммуны? Неужели отдельные их представители доведут нас до нашего общества до 1970 года? Что же, это зависит от нас, от общественности, которая в наши дни горячо взялась за дело борьбы с преступностью. А будущее изобилиует воровством и вправду смешным и бесмысленным занятием?

Мы не уверены, что к 1970 году рабочий день сократится до двух часов, как предполагала Коллонта. Но и четырехчасовой рабочий день даст возможность людям недалекого будущего, то есть нам с вами, гораздо шире проявить свою способность, свои творческие силы во всех областях жизни.

Коллонта совершенно права, когда она пишет, что чем больше пестрыми самодельными свечами в самодельных же подсвечниках, — и ветераны, и молодежь, и дети решали единодушно, что «Десятая коммуна» давно не выдала такого оригинального и интересного праздника...

Молодежь «Десятой коммуны» любила жизнь, любила смех и хмурилась только тогда, когда ей предстояло вступать в бой с единственным оставшимся врагом у человечества — с природой. Но хмурилась она не потому, что борьба была ей не по сердцу, а чтобы лучше сосредоточиться и избрать лучший путь для одоления врага.

С природой еще было много борьбы. И чем больше одолевало ее... человечество, тем больше «загадок» задавала она ученым, техникам, смелым борцам со стихиями.

Молодежь будущего не просит, смотрят ли когда-нибудь Ленин на звезды: конечно, нет. И видят в своих мечтах даже разрывом.

— Вы сделали свое, мы знаем. Но наши задачи — крупные! Наша деревенская — шире, необычайнее! — это слухи никогда не покажутся каким-то разрешимым!

— Голод! Вы голодали годами!.. Какие же вы, красная бабушка, были неорганизованные, какие вы были неучи!

«Неорганизованные», «неучи» — более страшного приговора юная коммуна не могла произнести над современными «красной бабушкой».

— Но, дети, если бы не мы, не наша стойкая вера в торжество коммунизма, не наша упорная, оконченная борьба с капитализмом, с врагами труда, никогда не знала бы вас счастливой всеобщей организованности и радости свободного творческого труда!

— Вы сделали свое, мы знаем. Но наши задачи — крупные! Наша деревенская — шире, необычайнее! — это слухи никогда не покажутся каким-то разрешимым!

— Голод! Вы голодали годами!.. Какие же вы, красная бабушка, были неорганизованные, какие вы были неучи!

«Неучи» — более страшного приговора юная коммуна не могла произнести над современными «красной бабушкой».

— Но, дети, если бы не мы, не наша стойкая вера в торжество коммунизма, не наша упорная, оконченная борьба с капитализмом, с врагами труда, никогда не знала бы вас счастливой всеобщей организованности и радости свободного творческого труда!

— Вы сделали свое, мы знаем. Но наши задачи — крупные! Наша деревенская — шире, необычайнее!

— Вызываемые поднятыми молодыми, смелыми головами, задорно обращенными глазами юноши в звездное небо, что темными фоном застилают широкие, неизвестенные окна праздничной залы.

— Вы достигли. Достигнем и мы. Вы покорили социальные силы. Мы покорим природу! Сплю же, красная бабушка, с нами наш новый гимн, гимн борьбы с некоренной стихией! Ты, бабушка, знаешь мотив: это ваш любимиый Интернационал. Но сложи наши новые, те, что зовут и нас на великую борьбу, на подвиг, на вечное стремление вперед и вперед... пусть дрогорел ваш прадедник «елки!» Наш прадедник — в борьбе, в величии искания...

— Скоро! — слышится из далеких лет гражданской войны.

— Осуществляется мечта человечества!

— Да, скоро! Да, осуществляется! — подхватывает мы, наследники великой мечты, вступая в шестидесятые годы.

В. БЕРЕСТОВ

...Ветераны с грустью глядят на «догоравшие огни». Эти огни напоминали им прошлое, забытое прошлое капиталистического строя, который они пламенно ненавидели тогда, когда были так же юны и отважны.

И звонкие голоса сливаются в дружном смехе.

А ветеранам революции как-то неловко и бойко за то, что далекое прошлое, когда были юны и капиталисты, и воры, и деньги, и барыни...

Догорели последние свечи, утикли столы с лакомствами. Нетерпеливая молодежь окружила рассказчиков.

— Бабушка! Красная бабушка! Расскажи про Ленина. Ты его сама видела? Живого? Он жил, как и все люди? Ел? Пил? Смелся? А на звезды...

Пытливые взгляды, устремленные в звездное небо, что темными фоном застилает широкие, неизвестенные окна праздничной залы.

— Бабушка! Красная бабушка! Расскажи про Ленина. Ты его сама видела? Живого? Он жил, как и все люди? Ел? Пил? Смелся? А на звезды...

Пытливые взгляды, и свой ко всему подход «Красная бабушка» качает головой. При чем тут звезды? Тогда, когда жил Ленин, столько еще дела было для них великих бурь, великих и достижений!.. Грезы их юных лет сбылись, но жизнь шла теперь мимо них, не поспеть за смелым полетом юности!.. Не понять им многое, чем живет и греет коммунистическая молодежь...

— Дедушка! Я знаю, что значит слово «на-ти-ти-лист»! — хвастается бойкий мальчишкой, уплетая праздничный пирог.

— А я знаю, что такое «барыни»!

— А я — что такое рубль? Молодое поколение уже не знает, что такое война...

— Дедушки, расскажите про красную деревню! Мы видели деньги в музее! Дедушки, а у тебя тоже были деньги? И ты их носил в мешочек, в кармане? И были люди... как их звали? Вориш...

...Ветераны с грустью глядят на «догоравшие огни». Эти огни напоминали им прошлое, забытое прошлое капиталистического строя, который они пламенно ненавидели тогда, когда были юны и капиталисты, и воры, и деньги, и барыни...

Через несколько дней явился шустрый молодой человек, предъявивший личиной изображение «верительной грамоты» черной шелковой перчатки. Директор послал его поговорить о ходе следствия со Снежной королевой — танцовщицей, кличкой Софьи Скидан в «своей» среде.

— А пошел ты со своей перчаткой!

— Сказала «королева» юному дедушке.

— Не видишь, что ли, — засыпалась Сунин сухими малышами.

Действительно, за Абашину и Скидана всплыли не только, а сразу же на величайшую борьбу, на подвиг, на вечное стремление вперед и вперед... пусть дрогорел ваш прадедник «елки!» Наш прадедник — в борьбе, в величии искания...

Из статьи, опубликованной в журнале «Творчество» № 1—3, 1979 г.

колебимая вера в победу, в торжество революции, правильность взятого пути.

«Красной бабушке» хочется, чтобы молодежь поняла все величие той прошлой, социальной борьбы, последней, кровавой классовой схватки.

Но юноши и девушки слушают ветеранов, как слушали они сами когда-то забытые легенды, «рождественскую сказку»...

Капитаны, бароны, частная собственность, даже «фронт», даже «чрезвычайка», даже «мечтчики» и «загадительные отряды» — все это стало только «историческими словами». Дети учат их в школе, когда им рассказывают о «Великих годах».

Туда, в высокое, зовущее звездное пространство, устремленные взоры юношей мировой коммуны... Не понять им величия былой борьбы. Не понять былых радостей и трепетного страха за участь революции!..

— И ты сама, красная бабушка, стреляла в человека?

Глаза юношеские глядят удивленно, в них исходит ускользающий блеск...

Стрелять в живого человека?..

— Глаза юношеские глядят удивленно..

</div

Реализм фантастики

А. СИЧИВСКИЙ

ЖАЛОБЫ на отсутствие хороших научно-фантастических повестей и романов, на отставание этого жанра уже давно раздаются в нашей прессе.

Этот жанр, успешно развивавшийся в 20-е и 30-е годы, неожиданно в конце 40-х годов столкнулся с большими препятствиями. Именно тогда возникло превратное мнение, что советскому писателю, покуда он стоит на позициях социалистического реализма, «чужды космические дали и сверхъестественные изобретения», что он может изображать лишь «перспективы нашего ближайшего будущего». Удаленность сюжета во времени и пространстве рассматривалась иными критиками как отрыв от советской действительности: устремления в космос — как проявления буржуазного космополитизма. Все, о чем говорилось выше, — это дословные цитаты из статьи, опубликованной в 1950 году. Мы не называем ее автора, потому что не он один стоял на такой странной позиции. Понятно, что такие взгляды подразумевают научную фантастику под самым коренем: чтобы не быть фантастической, научная фантастика должна была бы исчезнуть.

Нет необходимости опровергать сегодня эти воззрения: сама современность их опровергла. И полеты в космос из сферы воображения перешли в область самой актуальной действительности.

Барьеры, мешавшие развитию научной фантастики, больше того, угро-

жавшие ее существование, таким обра-

зом, сметены ходом жизни. Теперь на-

ши писатели, стремясь догнать ушедшую вперед действительность, и сте-

плют на фантастиче-

ском получили естественную аргу-

ментацию — так возникла научная

фантастика, одна из разновидностей

форм реалистического искусства.

Именно это обусловленность проин-

ходящих в книге событий и заставляет

вспоминать их как нечто достоверное.

При этом от автора требуется не

только научная мотивировка явлений,

и развитие действия в соответствии

с «правдой жизни», то есть избранным

местом и временем, характерами и т. д.

Фантастиче-

ское тем самым не уничто-

жается, но подтверждается ходом по-

вествования, приобретает подлинность

если не действительно случившихся, то

могущих случиться событий.

Жизненная правда романа И. Ефре-

мова «Туманность Андромеды» заключа-

ется, например, в том, что автор для

людей далекого будущего изобретает

новые критерии и показывает им в даль-

нейшем движении — к более и более

трудным, прекрасным и, соответст-

венно, фантастическим целям.

В этом смысле «Туманность Андро-

меды» выглядит отличием от много-

численных утопий прошлого, в кото-

рых идеальное общество часто изобра-

жалось как готовое и застывшее «со-

вершенство», не имеющее ни желаний,

ни стимулов развиваться дальше. Кни-
га же Ефремова не имеет потолка, как

не имеют пределов человеческая меч-

та и познание.

Однако местами правдивая картина

будущего, созданная Ефремовым, нару-

шается. Это происходит в тех, напри-

мер, случаях, когда герой в достаточ-

но простых и повседневных (для них)

обстоятельствах пускаются в отвлеченные

научные рассуждения, не вызыва-

ющие раздражения, или читают

друг другу популярные лекции по ист-

мату и диамету и совершают слишком

частные экскурсы в прошлом — единст-

венно для того, чтобы продемонстриро-

вать читателю свой высокий умствен-

ный и нравственный уровень. Все это

выглядит так же нарядкой, как если бы

наши современники, садясь в троллей-

бус, непременно затевали бы разговор о

свойствах электричества, с помощью

которого люди теперь разъезжают по

городу, тогда как в десятом веке они

ходили пешком или пользовались ко-

лымагой. Однако местами правдивая картина

будущего, созданная Ефремовым, нару-

шается. Это происходит в тех, напри-

мер, случаях, когда герой в достаточ-

но простых и повседневных (для них)

обстоятельствах пускается в отвлеченные

научные рассуждения, не вызыва-

ющие раздражения, или читают

друг другу популярные лекции по ист-

мату и диамету и совершают слишком

частные экскурсы в прошлом — единст-

венно для того, чтобы продемонстриро-

вать читателю свой высокий умствен-

ный и нравственный уровень. Все это

выглядит так же нарядкой, как если бы

наши современники, садясь в троллей-

бус, непременно затевали бы разговор о

свойствах электричества, с помощью

которого люди теперь разъезжают по

городу, тогда как в десятом веке они

ходили пешком или пользовались ко-

лымагой. Однако местами правдивая картина

будущего, созданная Ефремовым, нару-

шается. Это происходит в тех, напри-

мер, случаях, когда герой в достаточ-

но простых и повседневных (для них)

обстоятельствах пускается в отвлеченные

научные рассуждения, не вызыва-

ющие раздражения, или читают

друг другу популярные лекции по ист-

мату и диамету и совершают слишком

частные экскурсы в прошлом — единст-

венно для того, чтобы продемонстриро-

вать читателю свой высокий умствен-

ный и нравственный уровень. Все это

выглядит так же нарядкой, как если бы

наши современники, садясь в троллей-

бус, непременно затевали бы разговор о

свойствах электричества, с помощью

которого люди теперь разъезжают по

городу, тогда как в десятом веке они

ходили пешком или пользовались ко-

лымагой. Однако местами правдивая картина

будущего, созданная Ефремовым, нару-

шается. Это происходит в тех, напри-

мер, случаях, когда герой в достаточ-

но простых и повседневных (для них)

обстоятельствах пускается в отвлеченные

научные рассуждения, не вызыва-

ющие раздражения, или читают

друг другу популярные лекции по ист-

мату и диамету и совершают слишком

частные экскурсы в прошлом — единст-

венно для того, чтобы продемонстриро-

вать читателю свой высокий умствен-

ный и нравственный уровень. Все это

выглядит так же нарядкой, как если бы

наши современники, садясь в троллей-

бус, непременно затевали бы разговор о

свойствах электричества, с помощью

которого люди теперь разъезжают по

городу, тогда как в десятом веке они

ходили пешком или пользовались ко-

лымагой. Однако местами правдивая картина

будущего, созданная Ефремовым, нару-

шается. Это происходит в тех, напри-

мер, случаях, когда герой в достаточ-

но простых и повседневных (для них)

обстоятельствах пускается в отвлеченные

научные рассуждения, не вызыва-

ющие раздражения, или читают

друг другу популярные лекции по ист-

мату и диамету и совершают слишком

частные экскурсы в прошлом — единст-

венно для того, чтобы продемонстриро-

вать читателю свой высокий умствен-

ный и нравственный уровень. Все это

выглядит так же нарядкой, как если бы

наши современники, садясь в троллей-

бус, непременно затевали бы разговор о

свойствах электричества, с помощью

которого люди теперь разъезжают по

городу, тогда как в десятом веке они

ходили пешком или пользовались ко-

лымагой. Однако местами правдивая картина

будущего, созданная Ефремовым, нару-

шается. Это происходит в тех, напри-

мер, случаях, когда герой в достаточ-

но простых и повседневных (для них)

обстоятельствах пускается в отвлеченные

научные рассуждения, не вызыва-

ющие раздражения, или читают

друг другу популярные лекции по ист-

мату и диамету и совершают слишком

частные экскурсы в прошлом — единст-

венно для того, чтобы продемонстриро-

МИР БЕЗ ОРУЖИЯ. 196... ГОД

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
руководители
всех стран и
всех партий ратуют
ныне за широкие
международные ус-
ловия, направленные к
ликвидации нищеты в слаборазвитых
районах земного шара. Всего несколько
лет назад эта идея находила себе защитников
только среди социалистов, а сейчас ее поддерживает президент Эйзен-
хауэр и г-н Гарольд Макмиллан. Чем же
объясняется подобная перемена?

Прежде всего родившейся надеждой на разоружение. Пока линьи долю рас-
ходов великих держав составляли затраты на вооружение, трудно было надеяться, что на оказание помощи слаборазвитым странам будут выделяться крупные суммы. Лейбористская партия в Англии и некоторые прогрессивные де-
ятели США призывают к ассигнованию значительных средств для этой цели. Однако их призыва отталкиваются с исконной ссылкой на нужды обороны. Все-
го лишь четыре года назад в Англии, и США отказались участвовать в создании специального фонда ООН для нужд эко-
номического развития слаборазвитых стран на том основании, что они не могут использовать средства, предназначенные для обороны, на другие цели.

Одна из причин, заставивших капиталистические страны перенести свою политику в этом вопросе, — это сознание, что все-таки придется сократить или даже прекратить производство вооружений.

В условиях плановой социализированной экономики переключить производство на мирные рельсы сравнительно легко, но для экономики «свободного предпринимательства» закрытие предприятий, производящих оружие, могло бы иметь тубетельные последствия. Главы капиталистических правительства понимают, что всеобщее разоружение без соответственного стимулирования спроса на промышленную продукцию вызовет безработицу.

Решить эту проблему государственные деятели капиталистических стран рассчитывают путем размещения крупных капиталовложений в слаборазвитых странах, предъявляющих спрос на производство машиностроительной промышленности, производящей иные оружие. Производство средств производства для слаборазвитых стран могло бы компенсировать потерю заказов на вооружение.

Соединенные Штаты фактически израсходовали крупные суммы на помощь другим странам, однако изрядная часть этих средств шла на военные нужды, а в тех случаях, когда имела место экономическая помощь, она преследовала политические цели. Как военная, так и экономическая помощь предоставлялась Соединенным Штатам с целью удержать страны-получательницы в орбите западного блока.

Англия, страна не стала богатая, тратила соответственно менее значительные средства на развитие своих колоний и на экономические проекты, открыто связанные с военными организациями, такими, как СЕАО в Юго-Восточной Азии и СЕНТО в Западной Азии.

Несомненно, что экономическая помощь другим странам, предоставляемая Советским Союзом, также оказывалась по политическим мотивам. В мире, разделенном «холодной войной», такое положение было неизбежным*.

Ныне начинает складываться совершенно инная ситуация. По мере того, как в результате потепления в международных отношениях начинает таять ледяной барьер между Западом и Востоком, возникает надежда, что огромные средства, расходуемые в настоящее время на производство орудий смерти и разрушения, будут использоваться в дальнейшем в интересах жизни и созидания. И при этом поход против нищеты и болезней будет вложиваться не политическими побуждениями, а соображениями гуманности.

У нас уже имеются орудия для осуществления этой международной кампании — специализированные учреждения Организации Объединенных Наций. Баждое правительство должно значительно увеличить свой вклад в работу этих учреждений, ведающих оказанием технической помощи, улучшением дела здравоохранения и просвещения во всем мире.

Да и сама Организация Объединенных Наций должна стать по-настоящему международной. До тех пор, пока в число членов этой организации не будет допущена Британская Народная Республика, нельзя рассчитывать на то, что Советская Россия и другие коммунистические страны будут участвовать в ее работе с открытым лушем. Китай — крупнейшая из отсталых в прошлом стран, ныне поднимавшаяся из нищеты в более высокий уровень жизни. Ее геройские усилия нашли бы поддержку у организаций, являющихся действительно между-

* С этой мыслью автора традиционно соглашается Советский Союз, как известно, всегда оказывал и оказывает бескорыстную помощь слаборазвитым странам, руководствуясь принципами справедливости и помощью в достижении подлинной независимости, не только политической, но и экономической. У Советского Союза нет иных «политических мотивов» в отношениях со слаборазвитыми странами, кроме желания сохранить мир для всех народов — большинства и меньшинства.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОБСУЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Неотложная задача современности

ФЕННЕР БРОКУЭЙ,
лейборист, член английского парламента

дунарной по своему составу и духу. Объединенные Нации не могут быть такой организацией, пока в их состав не входит Китайская Народная Республика. Идеальным решением проблемы экономической помощи слаборазвитым странам явилось бы оказание этой помощи через посредство международного фонда, который создавался бы из взносов стран — участниц, соразмерных их национальному богатству. Однако при телесрещем положении в мировой экономике подобное решение представляется невозможным.

Крупные капиталовложения в экономику стран Азии, Африки и Латинской Америки (то есть наиболее отсталых и бедных районов мира) произведены финансами монополиями в интересах извлечения прибыли. В результате четыре процента валового дохода этих стран ежегодно выплачиваются в виде процентов по займам, дивидендов и прибылей иностранных компаний. По другим подсчетам эта цифра в 3—4 раза больше.

В странах, богатых минеральными ресурсами, иностранные монополии получают еще более крупные доходы. Возьмем, к примеру, Северную Родезию с ее медными рудниками, приносящими американским, английским и канадским монополиям фантастические прибыли. Несмотря на резкое падение цен на медь, дивиденды ведущих компаний достигли в прошлом году 80—100 процентов.

Между тем народные массы Северной Родезии живут в ужасающей нищете. Слаборазвитые страны ощущают такую острую потребность в капиталах для строительства электростанций, ирригационных сооружений и осуществления программ индустриализации, что они вступают друг с другом в конкурентную борьбу за привлечение иностранного частного капитала. Реальная опасность здесь заключается в том, что добившись политической независимости, эти страны попадут в экономическую кабалу.

До тех пор, пока весь мир не станет социалистическим, эту опасность невозможно будет полностью устранить. Однако ее можно свести к минимуму. Во-первых, сами слаборазвитые страны, став независимыми, должны в законодательном порядке объявить богатства своих недр — уран, золото, медь — государственной национализированной собственностью. Во-вторых, они должны принимать только такие капиталовложения, которые предстаются в форме займов, погашаемых по мере того, как это позволит сделать растущее богатство страны. В-третьих, любым иностранным капиталистическим предприятиям в этих странах следует изменить в обязанности получателей местного населения специальностям, требующим высокой квалификации, и искусству администрации. Третье правило, с которым мы при первой возможности смогли взять управление предприятиям в свои руки. Подобные меры смогли бы в разумный срок освободить экономику слаборазвитых стран от иностранной эксплуатации.

Мы со своей стороны, должны принять какие-то меры, способные обуздать капиталистическую эксплуатацию. Поэтому, как Международная организация труда начинает вводить минимальный уровень заработной платы и условий труда в мировом масштабе, должны быть заключены международные конвенции об установлении максимального предела эксплуатации. Если мы всецело занимаемся улучшением участия народов слаборазвитых стран, мы должны с помощью этих международных конвенций твердо заявить французам, что им будет разрешено извлекать из своих капиталовложений лишь умеренный доход.

И, наконец, в нашем мире, где существуют две социально-экономические системы, в качестве противовеса частным капиталовложениям должны выступать предложения о помощи со стороны коммунистических стран. Уже сейчас Советская Россия предлагает слаборазвитым странам займы на условиях значительно более низкого процента, чем капиталистические правительства и частные вкладчики. Подобные займы, безусловно, следует принимать. Ведь если наша зятевая цель — обеспечить экономическое развитие терриций лишних районов мира, то мы должны приветствовать предложения о помощи, из каких бы источников они ни исходили. Нам следует вспомнить тем, кто управляет этими территориями, что они свободно принимать наиболее выгодные предложения о помощи, лишь бы она предоставлялась без каких бы то ни было политических условий.

Я специально останавливаюсь на этом, потому что уже имели место случаи, когда Советская Россия предлагала английским колониям займы на более выгодных условиях, чем сама Англия.

СОВРЕМЕННАЯ СКАЗКА

— Я — маленькая елочка, мне только три года.

Пришел человек и вырезал меня из родной земли. Выходит, мне уже не суждено вырасти...

А впрочем, лучше погибнуть, принеся счастье ребенку, нежели...

...ненависти вырасти и превратиться в огромную ящерицу, которую срывают и употребляют на изготовление вот таких щитов...

...или же доски для объявлений о мобилизации...

...или же столбы, обмотанные колючей проволокой...

...или, наконец, ящики с боеприпасами?

ОПЯТЬ!

В ФАШИСТСКИХ зверствах ужасы не только их масштабы. Не менее ужасающими были воинственность и агрессивность, с какими эти зверства совершились. Кровавым фашистским огнем предшествовала длительная подготовка. Не одну репетицию провел Адольф Гитлер, прежде чем поставить кошмарный, людоедский свой спектакль.

Перед глазами и поные явственно встает серая громадина Маутхаузена. Издали это сатанинское сооружение напоминает вполне современный завод. Высокая кирпичная труба молчаливо глядит в синеву алпийского неба. Когда-то из этой трубы день и ночь валили густой дым, покрывавший все окрест кремационным пеплом. В «цехах» этого «предприятия» — неправдоподобная чистота. В одном — длинные красные печи, выстроившиеся в четкую солдатскую шеренгу. Почему длинные? Не разрубать же человека на куски! В другом — камеры пыток — такая же длинная железобетонный стол. Он чуть-чуть наклонен, посреди стола — узкий жерлок. Такие же жерлоки на кафельном, тоже чуть наклоненном полу. Для чего жерлоки? А чтобы кровь не разбрзгивалась по всей камере и аккуратно стекала в угол, к маленькому отверстию. В третьем — «душевая». Это знаменитое изобретение Гиммлера, газокамера. Она похожа на овощевинную душевую, какие бывают почти при всех заводах и в каких рабочие моются после смены. Жертва Маутхаузена вначале убеждена, что ее в самом деле привели принять душ. Человек раздевается, выходит в теплую комнату, сверху на него тотчас же падают теплые струи воды, а одновременно из невидимых отверстий врывается газ. Минута — и человек мертв. У выхода ее уже ожидают носильи, очень похожие на те, которые мы часто видим в руках людей с красным крестом на белых халатах. Только носильи тут сплошь железные. Почему железные? Да потому, что они выполняют еще дополнительную роль своеобразного совка — их целиком, вместе с жертвой, засыпают в печь. Человек сгорает, а носильи остаются. Все рассчитано на память, которая вспыхивает в узелковой человечности. Торжество! У человеческой памяти долгая и цепкая жизнь. Порой же памятьывает безжалостной и жестокой, — воскрешает перед нами видения, похожие на кошмарный сон. Например, что это? Страшная картина времен минувших снимок. На

день в кармане убитого эсэсовца, оказавшегося еще и фотографом! И где все это происходит — на Украине, в Польше, Чехословакии, Бельгии? И в какое время — в сорок первом, сорок втором, сорок третьем, сорок четвертом? Ни то, ни другие, ни третье...

Это... учения. Проводились они в районе Любека и официально были называться «чрезвычайно скромно»: «Подготовка федеральной пограничной стражи к выполнению в более крупных масштабах поставленной перед ней законом задачи по охране границ». Но правда ли, как это мало звучит — «в более крупных масштабах»?

В самом деле, стоило ли проводить дорогостоящие учения, если бы речь шла об убийстве одного или нескольких безоружных? Но тут — масштабы Реваншисты, по-видимому, не пробыли бы поставить к стенке целые народы.

Юлиус Фучик Как не вспомнить своих слов:

«Люди, я любил вас! Будьте бдительны!»

М. АЛЕКСЕЕВ

на, от чеховского тона доносившихся со сцены голосов. Я поднял голову и уже не спускал глаз со сцены. Чем дальше, тем больше раскрывалась проникающая в зрительный зал, подспудная, волнующая человечность Чехова.

Если говорить об идее, концепции театра, то ее можно выразить в двух словах «от прошлого к будущему» — вот тенденция спектакля, показанная ненавязчиво, без насилия. Временами, правда, чувствовалось как бы следы былых подчеркновений, каковые, впрочем, самими актерами по мере хода спектакля не заметно слагивались, прислушиваясь, слушаясь Чехова. Я сужу не только по спектаклю Чехова «Путешествие господина Броучука в пятнадцатое столетие», вероятно, вспомнил, что путешествие это началось здесь, в «Винкарке». Выходя отсюда, господин Броучик проходил в липу и попал в пятнадцатый век, мы же с Сухариной при тех же обстоятельствах очутились чуть ли не в двадцать пятом, поскольку сцену с бородами обсуждала вопрос о театре будущего.

Дело в том, что редакция пражской газеты «Диваделни новини» открыла на своих страницах международный трибуну, дебатирующую этот вопрос... Ю. ЮЗОВСКИЙ

На экране Прага, Словакия, города, деревни, дымившиеся заводы, паровозы, люди, которые там трудятся, они же в национальных костюмах, оркестр цимбалистов, народные танцы на сцене, на экране и одновременно и тут, и там. Чарующая мелодия. Высокие Татры, на которых она испытывает тройное удовольствие. Но вам мало этих завершений, ведь есть интересные данные, например, о количестве школ, языках, выработке стали. Девушки роются в спрашивочных, а там, где живая, — зовут ее Ирену, ее Ирену уже там, она ищет данные, роется в картотеках, вскакивает, бежит по лестнице, лестница опускается вниз, там дверь — она открывается прямо в зрительный зал, куда и выбегает уже живая Иrena. Зал бурно ее приветствует. «Иrena, где вы?»

На экране Прага, Словакия, города, деревни, дымившиеся заводы, паровозы, люди, которые там трудятся, они же в национальных костюмах, оркестр цимбалистов, народные танцы на сцене, на экране и одновременно и тут, и там. Чарующая мелодия. Я сужу не только по спектаклю Чехова, но и по зрительному за-

лу, — тишина в нем становилась все более угловатой, превратившись в звуковую насыщенность аудитории.

После спектакля я встретился с его режиссером, художественным руководителем театра Карелом Палоушом. Он был похож на полковника, еще не остывшего от пыла битвы, в которой он одержал нелегкую победу. Я рассказал ему свою впечатление, но он потребовал также и критики, и я имел возможность удовлетворить его пожелание.

Беседы с Палоушом или Радоком были не менее интересны, чем сама зрелица. Я вспоминаю также встречи с Яном Коцеми, Витезславом Вейражеком и Франтишеком Павличеком из Союза театральных деятелей Чехословакии, участвовавшими в спектакле «Лятерна магика».

Я вспоминаю также встречи с Миодием Сметаной, Хеленой Момутовой, Эвжением Дрмоловом, с режиссером Ота Орнестом, с актером Радоем Лунацким и популярнейшей актрисой Праги, не сравнимой (разрешите мне это сказать) с Даной Меджицкой. Об этих впечатлениях я еще поделюсь с читателями, если только еще начнется различные темы — политические, хозяйственные, культурные — могут быть освещены с помощью этого волшебного фонаря.

Мы идем смотреть «Лятерну магику» — театральный и кинорежиссер Альфредом Радоком. «Почему же только публицистика?» — возразил он мне (лицо Радока подвижное, энергичное, возбужденное, впечатление, что он весь в движении). «Почему одна публицистика? Радок недавно ставил в одном из театров «Золотую карету» Леопольда. Он полон планов — его увлекают диорамы, «Васса Железнова», Бальмонт, Маяковский и, конечно, Шекспир. Он не собирается это все покидать, но запасается билетами. Скажу еще, что перед нам блестящий публицистический жанр, хотя это только еще начальство с различными темами — политические, хозяйственные, культурные — могут быть освещены с помощью этого волшебного фонаря.

Надо сказать, что книжная, творческая жизнь страны, которую я наблюдал, имеет определенный политический, актуальный акцент. В ста километрах от Праги, у небольшой автобусной станции, я зашел в помещение, где местные жители, потягивая пиво и кофе, усердно читали газеты, — буквально у каждого в руках была газета. Я сел за столик и слышал, как один старик сказал другому, помахивая газетой.